

УДК 81'253

СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСТНОГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ГАРМОНИЗАЦИИ

Людмила Вениаминовна Кушнина

профессор кафедры иностранных языков,
лингвистики и межкультурной коммуникации
Пермский государственный технический университет
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29. lkushnina@yandex.ru

Елена Вадимовна Аликина

доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и межкультурной коммуникации
Пермский государственный технический университет
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29. elenaalikina@yandex.ru

С позиции теории гармонизации в статье описывается система оценки качества устного последовательного перевода, включающая в себя следующие критерии: дисгармония, адекватность, эквивалентность, гармония. Целью процесса перевода и высшим критерием его качества признается гармония.

Ключевые слова: гармония; качество перевода; переводческое пространство; устный последовательный перевод.

Одна из основных категорий современного переводоведения – категория качества – активно изучается научной критикой перевода. Если предметом анализа отечественных ученых чаще всего выступает письменный, а именно художественный перевод (Н.Галь, Н.К.Гарбовский, В.Н.Комиссаров, А.В.Федоров, К.И.Чуковский, А.Б.Шевнин и др.), то западные исследователи уделяют больше внимания устному переводу (Н.Барик, Н.Бюхлер, Д.Гиле, Е.Кахане, И.Курц, В.Мосер-Мерсер, В.С.Нг, Ф.Рёххаккер и др.). Выборка сборников материалов научных конференций по переводу за последние пять лет показала, что в российской переводоведческой литературе устный перевод является предметом рассмотрения 8,4% статей. Для сравнения: результаты исследований Д.Жила [Gile 2002] свидетельствуют, что в Европе устный перевод анализируется в 20% публикаций по переводу.

Разработанная нами теория переводческого пространства, представляющая собой смысловую модель письменного перевода [Кушнина 2004; 2009], по нашему мнению, имеет универсальный характер. Это значит, что устный перевод подчиняется тем же общим закономерностям, что и письменный перевод, следовательно, система

оценки качества, апробированная на материале сопоставительных исследований письменных текстов, может быть экстраполирована и на процесс устного перевода.

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим проблему оценки качества по отношению к одному из видов перевода, а именно устному последовательному переводу, под которым понимаем аудитивный, прямой, односторонний, контактный, не требующий оборудования перевод, используемый в ситуациях конференц- и медиа-перевода, предполагающий ведение записи в процессе восприятия исходного сообщения и порождение перевода на основе данных записей после окончания большого фрагмента речи.

Подчеркнем, что изучение устного перевода ставит перед исследователем гораздо больше проблем, поскольку фиксация устного текста и его последующий анализ осложнены по объективным причинам. Единственным материальным продуктом, на основе которого возможно осуществление оценки качества перевода, является текст переводческой записи. Мы рассматриваем переводческую запись как вид профессиональной фиксации информации, используемый устными переводчиками в процессе восприятия

сколь угодно длительного отрезка речи с целью снятия нагрузки на оперативную память и создания программы порождения текста перевода, а также аналитико-синтетический процесс ментальной обработки и фиксации информации в процессе устного последовательного перевода [Аликина 2008].

Ситуация с устным переводом аналогична ситуации с устной речью. Современные лингвисты осознали, что вся лингвистика построена на изучении письменного языка, в то время как устная речь практически не исследована. Начиная с эпохи Ф. де Соссюра, утверждавшего, что единственным предметом лингвистики является язык [Соссюр 1977], весь XX в. был посвящен изучению языка. Сама дисциплина определялась учеными как языкознание или языковедение. Лишь недавно появился термин речеведение, или лингвистика речи.

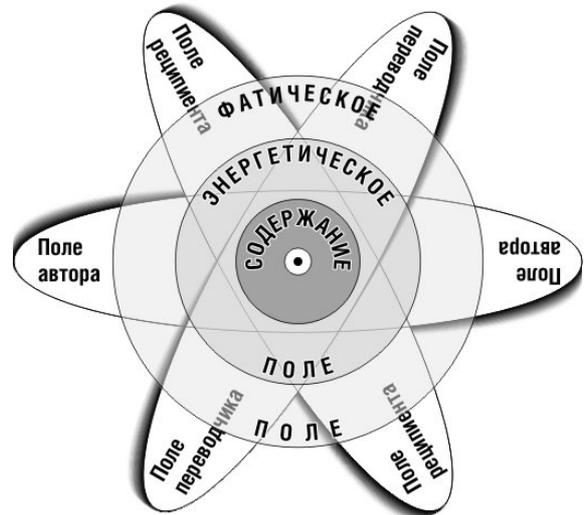
По словам М.Н.Кожинной, «речеведение – это формирующаяся область знаний в лингвистике, включающая комплекс наук, исследующих с разных сторон один и тот же объект – речь (речевую деятельность, речевое общение и поведение) и объединенных общим принципом изучения, а именно употребление, функционирование языка во внешней среде (контексте)» [Кожина 2003: 338]. Ученый поясняет, что речеведение исследует язык в живой коммуникации, акцентируя внимание на динамике употребления языка человеком, т.е. антропоцентризме, а сама речь человека протекает как речевая деятельность в процессах общения и широкого невербального контекста, т.е. характеризуется как диалогизм, который простирается в различных сферах.

Учение о сферах речи можно сопоставить с учением о дискурсе, в рамках которого целесообразно вычленил переводческий дискурс как самостоятельный тип дискурса, обращенный к механизмам порождения и восприятия билингвального и бикультурного высказывания. Это позволит проникнуть в глубинную структуру процесса перевода, описать его дискурсообразующие характеристики, выделить единицу перевода, определить критерии качественного перевода, чтобы обеспечить решение сверхзадачи – достижение взаимопонимания коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурам.

Переводческий дискурс может приобретать разные формы. Согласно разрабатываемой нами концепции, одной из форм его проявления выступает переводческое пространство, которое включает в себя шесть полей: три поля субъектов переводческой коммуникации (*автора, переводчика, реципиента*), и три текстовых поля (*содержательное, энергетическое, фатическое*). В

каждом поле формируются свои смыслы (*фактуальный, модальный, рефлексивный, эмотивно-эмпатийный, культурологический, индивидуально-образный*). Модель переводческого пространства представлена на схеме:

Структура переводческого пространства

В рамках данной статьи остановимся подробнее на переводческом пространстве, которое возникает в условиях устного последовательного перевода, что придает ему свою специфику. Проследим, каким образом происходят изменения в полях переводческого пространства в устном последовательном переводе по сравнению с письменным переводом, закономерности которого представлены в его структуре.

В устном последовательном переводе участвуют следующие субъекты переводческой коммуникации: автор (оратор, докладчик, партнер-1), переводчик, реципиент (слушатель, аудитория, партнер-2). Иными словами, в переводческом пространстве явно представлены все поля субъектов: поле автора, поле переводчика, поле реципиента, но они претерпевают существенные изменения, что осложняет функционирование переводческого пространства и создает дополнительные препятствия в поле переводчика. В ходе последовательного перевода переводческое посредничество происходит в прямом контакте с коммуникантами, находящимися либо в равнопартнерских отношениях (перевод переговоров) либо выполняющими ассиметричные роли (конференц-перевод). При этом оценка качества перевода практически всегда осуществляется с позиции реципиента – потребителя переводческих услуг. Д.Андрес приводит интересные данные об ожиданиях слушателей по отношению к качеству перевода: 96% реципиентов считают значимыми смысловую точность и полноту перевода; 75%

полагают, что переводчик должен передавать основные мысли оригинала; 67% признают важность идентификации переводчика с выступающим; 84% слушателей не допускают того, чтобы переводчик улучшал оригинал; 69% считают возможным опущение незначительных нюансов исходного сообщения; наиболее раздражающими в переводе для реципиентов являются нервозность переводчика и незаконченные фразы.

Важно подчеркнуть, что требования к качеству перевода варьируются в зависимости от национальных, возрастных, профессиональных и гендерных принадлежностей реципиента. Так, например, результаты опросов, проведенных Д.Жилем, показали, что американцы более терпимо относятся к ошибкам в переводе, чем французы [Gile 1990]. Б.С.Нг установлено, что женщины считают первостепенным соблюдение грамматических норм и стилистическое оформление речи, тогда как мужчины выше оценивают правильный выбор лексики и беглый темп речи [Ng 1992]. Б.Мосер-Мерсер дополнила, что паузы и сорные слова вызывают большее раздражение у женщин, нежели у мужчин. Опытность реципиентов также по-разному сказывается на оценке качества перевода: более опытные реципиенты считают приоритетным адекватную передачу содержания оригинала и оценивают как менее важную форму изложения [Moser-Mercer 1996]. Подтверждением тому являются и результаты, полученные Д.Жилем: слушая переводчика, научно-технические работники в меньшей степени обращают внимание на его голос и интонацию [Gile 1990]. В исследованиях Л.Мик показано, что специалисты в той или иной области снисходительно относятся к неточностям в терминологии и более требовательны к общему представлению переводчика о проблеме [Meak 1990].

Возвращаясь к описанию переводческого пространства, отметим, что в процесс перевода включается энергетическое поле, т.к. и автор, и переводчик вносят в устный текст свою энергию, свои чувства и эмоции, которые передаются слушающему, порождая соответствующие эмоциональные смыслы. Фатическое поле переводческого пространства, которое инициирует культурологический смысл, обеспечивая взаимодействие и контакт культур, приобретает особое значение в устном последовательном переводе. Его функционирование требует от переводчика знания интертекстуальных и интердискурсивных характеристик, свойственных каждой культуре, которые «вплетаются» в ткань устноречевого переводческого дискурса. Содержательное поле при устном переводе представлено звучащим тек-

стом, обладающим собственными характерными чертами, и переводческая запись становится формой его выражения

В результате анализа условий протекания устного перевода с позиции теории переводческого пространства мы пришли к следующим выводам:

1. Проникновение в фактуальный, эксплицитно выраженный смысл содержательного поля базируется на извлечении и передаче инварианта исходного сообщения, фиксация которого осуществляется средствами коммуникативной системы переводческой записи, основанной на тематическом членении.

2. Осмысление энергетического поля и формируемого в нем иррадирующего смысла происходит, с одной стороны, на основе изучения супrasegmentных характеристик текста, определяющих затекст, таких как интонация, акцентирование и др., с другой стороны, на основе «вживания» переводчика в затекст, в его эмоционально-эмпатийные смыслы, порождающие межъязыковую чуткость переводчика.

3. Постижение культурологического смысла фатического поля основано на распознавании интердискурсивной среды.

4. Освоение модального смысла поля автора определяется пониманием переводчиком предтекста – авторских пресуппозиций, интенций, мотивов. В процессе предварительного знакомства с автором, его предыдущими выступлениями переводчик формирует собственное представление о будущем тексте перевода, своего рода, глобальное видение текста.

5. Понимание рефлексивного смысла в поле реципиента зависит от степени изученности переводчиком целевой аудитории. В силу естественной диалогичности устного перевода процесс восприятия текста определяется тем контекстом, которым владеет реципиент. Речь идет не только о фоновых экстралингвистических знаниях реципиента, но о его глубоком знании и интересе к проблеме. Роль переводчика заключается в его умении спрогнозировать порождение такого переводческого дискурса, который впишется в контекст реципиента.

6. Освоение индивидуально-образного смысла в поле переводчика детерминировано пониманием подтекста – глубинного смысла высказывания. Это означает, что переводчик только тогда поймет дискурс, когда «увидит», мысленно представит его образ.

Концепция переводческого пространства потребовала поиска новых критериев оценки качества перевода. Мы избрали категорию гармонии, предположив, что процесс достижения гармонии

происходит в результате гармонизации смыслов в полях переводческого пространства, т.е. взаимоотношения между текстами или дискурсами оригинала и перевода приобретают гармоничный характер. Гармоничность мы понимаем как установление смысловых межъязыковых и, главным образом, межкультурных соответствий между текстами оригинала и перевода.

Из каких компонентов складывается система оценки качества перевода? Мы полагаем, что можно выделить четыре компонента.

Во-первых, между текстами/дискурсами оригинала и перевода могут возникнуть дисгармоничные отношения. На этом уровне речь идет о переводческих ошибках или несоответствиях, что можно также определить как квазиадекватность или квазиэквивалентность.

Во-вторых, между текстами/дискурсами или их фрагментами возникают отношения адекватности. С позиций концепции переводческого пространства адекватным признается перевод, при котором переводчику удается транспонировать фактуальные смыслы, формируемые исключительно в содержательном поле. Фактуальный смысл отражает инвариант, который должен передать переводчик, а способом его репрезентации в тексте мы считаем предикатему (термин Л.Н.Мурзина). Для некоторых типов текстов, а также для отдельных фрагментов устноречевого дискурса адекватный перевод достаточен. В большинстве же случаев адекватность признается низшим уровнем в системе оценки качества перевода.

В-третьих, между текстами/дискурсами оригинала и перевода возникают отношения эквивалентности, означающие, что переводчик осуществил все межъязыковые преобразования в переводческом пространстве, которые затрагивают все его поля, кроме фатического.

В-четвертых, между текстами/дискурсами оригинала и перевода возникают отношения гармоничности, означающие, что переводчику удалось осуществить не только межъязыковые, но и межкультурные преобразования и гармонизировать их. Помимо вербальных средств в процесс гармонизации включены также паралингвистические средства общения и невербальное поведение переводчика (голос, темп, обращенность к публике, поза, жестикуляция и т.д.). Этот процесс, будучи синергетическим по природе, характеризуется «приращением» смыслов, в результате чего устнопереводческий дискурс естественным образом вписывается в иноязычную культуру. В этом заключается высший уровень качества перевода.

Подчеркнем, что в процессе устного последовательного перевода адекватность сосуществует с эквивалентностью и гармоничностью, взаимно дополняя друг друга. Образно говоря, текст/дискурс перевода, словно мозаичное полотно, вбирает в себя и нити адекватности, и нити эквивалентности, но его уникальный узор создается именно благодаря гармоничности.

Гармонизация смыслов, которая подразумевает, что все смыслы в переводческом пространстве транспонированы переводчиком, приводит к тому, что взаимоотношения между текстами и дискурсами оригинала и перевода приобретают гармоничный характер. Так создается своего рода система «протянутых и непротянутых нитей» между исходным и производным текстами, о которой говорил А.В.Федоров [Федоров 2006: 4]. Данная метафора представляется актуальной для концепции переводческого пространства и роли гармонии в оценке качества перевода: «протянутые нити» мы соотносим либо с адекватностью, либо, частично, с эквивалентностью. Что касается гармоничности, речь может идти только о «непротянутых нитях», т.к. они не могут быть непосредственно прослежены, они не связаны однозначно с теми словарными соответствиями, которые переводчик находит в словаре. Адекватность как переводческая точность отличается от других переводческих стратегий намерением переводчика найти однозначные словарные соответствия. Эквивалентность как переводческая тождественность отдельных единств и единиц текста также устанавливает в большинстве случаев однозначные соответствия между этими единствами и единицами текстов оригинала и перевода.

Совершенно иная ситуация складывается, если между текстами устанавливаются гармоничные отношения в гармоничном переводческом пространстве. Для того чтобы пояснить наше понимание такой ситуации, напомним результаты исследований А.Вежбицкой, Е.М.Верещагина, В.Г.Костомарова, С.Г.Тер-Минасовой, Г.В.Елизаровой и др., изучающих соотношение языка и культуры, в частности, роль культурного компонента в значении лексических единиц. Ученые пришли к выводу, что эффективное межкультурное общение требует формирования таких умений языковой личности, которые обеспечили бы создание общего культурного значения, разделяемого собеседниками, принадлежащими к различным культурам.

Мы полагаем, что расхождения в понимании, требующие создания общего значения, могут быть устранены, если переводчик будет стремиться к гармоничному переводу. С нашей точки

зрения, гармония есть ни что иное, как искомое со-значение, попытка переводчика проникнуть в культурный компонент значения специфических для конкретной культуры слов. Необходимость такого проникновения обусловлена тем, что концептуализация и категоризация действительно, отражаемой языком и культурой, находится под влиянием родного языка. А.Вежбицкая говорила о возможности сопоставления объема и характера культурных значений слов, что подтверждает теорию лингвистической относительности и имеет первостепенное значение для переводчиков.

Солидаризуясь с обозначенной выше позицией, мы пришли к выводу, что культурный компонент значения, сознание, безэквивалентная лексика и другие подобные компоненты объединяет категория значимости.

Впервые проблема значимости была поставлена Ф. де Соссюром, который установил различие между значением слова и его значимостью. С одной стороны, значимость есть элемент значения. С другой стороны, для определения значимости слова необходимо не только сопоставить его с понятием, которое соответствует значению, но и сравнить с другими словами, т.е. с подобными значимостями [Соссюр 1977].

В работах Л.Н.Мурзина подчеркивается, что если термин «значение» служит для обозначения предметов и процессов действительности, то значимость обозначает вхождение элементов в систему языка, представляя собой совокупность дифференциальных признаков единицы [Мурзин 1992]. Ученый заключает, что каждый язык обладает своим кругом значимостей. По значению языки универсальны, что объясняет возможность перевода с любого языка на любой другой, а по значимости языки идиосинкретичны, т.е. в каждом языке используются различные дифференциальные признаки для обозначения одного и того же референта. В исследованиях В.Н.Манакина понятие значимости языковой единицы рассматривается в сопоставительном аспекте, что имеет самое непосредственное отношение к разрабатываемой нами концепции. Ученый рассматривает значимость как отличительный признак, определяющий ценность и место языковой единицы в системе, а также поясняет различие значения, смысла и значимости: «...значимость не входит в значения, а выводится из их соотношений, т.е. представляет собой реляционный признак смыслов сопоставляемых слов, который актуализируется соотношением их лексических значений» [Манакин 2004: 101].

Мы попытались соотнести смысл, гармонию и значимость и пришли к выводу, что смыслы

сопоставляемых текстов представляют собой реляционный признак, зависимый не столько от значения входящих в него слов, сколько от их значимостей. Сами значимости неидентичны, несимметричны, т.е. ценность отдельных дифференциальных признаков единицы различна, как различна и ценность отдельных дифференциальных смыслов полей переводческого пространства, что приводит каждый раз к порождению уникального, неповторимого текста перевода.

Таким образом, понимая значимость как важнейшую категорию сопоставительной лингвистики, отражающую различную степень сопоставления смыслов, а гармонию как важнейшую ценностную категорию процесса транспонирования смыслов при переводе, мы приходим к заключению, что эти категории взаимообусловлены. Если в сопоставляемых языках ценностные качества единиц – их значимости – варьируются, то гармонизация значимостей этих единиц может стать конечной целью как процесса перевода, так и сопоставительного анализа. Мы полагаем, что гармоничным является перевод, в котором гармонизированы значимости единиц разных уровней, начиная от слов, словосочетаний, предложений, заканчивая текстом и дискурсом, а иерархия значимостей может принять следующий вид:

- дисгармония: в тексте перевода имеет место столкновение значимостей (переводческие ошибки и несоответствия);
- адекватность: первый уровень гармоничности – частичное выявление значимостей в содержательном поле и в одном из полей субъектов переводческой коммуникации;
- эквивалентность: второй уровень гармоничности – переводчик выявляет значимости полей всех субъектов переводческой коммуникации, выполняя успешно межъязыковой перевод;
- собственно гармоничность: межъязыковой перевод обогащен межкультурным переводом: в переводческом пространстве произошло взаимодействие значимостей, их согласование и координация, иными словами, гармонизация значимостей.

Разделяя мнение Ф.Похакера о том, что высшая цель перевода есть обеспечение «положительного коммуникативного эффекта» [Pöschaker 2001: 413], максимального взаимопонимания коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурам, мы полагаем, что в соответствии с описанной выше иерархией ее достижение возможно при условии гармонизации значимостей, результатом чего является переводческая гармония.

Список литературы

Аликина Е.В. Устный последовательный перевод: ключевые аспекты теории и практики. Пермь, 2008. 192 с.

Кожина М.Н. Речеведение // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, Наука, 2003. С. 332-339.

Кушниина Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2004. 32 с.

Кушниина Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь, 2009. 196 с.

Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. Киев: Знання, 2004. 327 с.

Мурзин Л.Н. Проблемы и направления современной лингвистики. Пермь, 1992. 92 с.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1977. 432 с.

Федоров А.В. О художественном переводе. Работы 1920–1940 годов. СПб. 2006. 256 с.

Gile D. L'évaluation de la qualité de l'interprétation par les délégués: une étude de cas // The Interpreters' Newsletter, 1990. №3. P. 66-71.

Gile D. L'interdisciplinarité en traduction: une optique scientométrique. Relations d'interdisciplinarité en traduction. Istanbul, 2002.

Ng B.C. End users' subjective reaction to the performance of student interpreters // The Interpreters' Newsletter, 1992. Special issue 1. P. 35-41.

Meak L. Interprétation simultanée et congrès médical: attentes et commentaires // The Interpreters' Newsletter, 1990. №3. P. 8-13.

Moser-Mercer B. Quality in interpreting: Some methodological issues // The Interpreters' Newsletter, 1996. №7. P. 43-55.

Pöschker F. Quality assessment in conference and community interpreting // Meta. 2001. № 46 (2). P. 410-425.

**QUALITY ASSESSMENT SYSTEM OF CONSECUTIVE INTERPRETATION
IN LIGHT OF THEORY OF HARMONIZATION**

Ludmila V. Kushnina

**Professor of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Communication Department
Perm State Technical University**

Elena V. Alikina

**Associate Professor of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Communication Department
Perm State Technical University**

Taking the viewpoint of Theory of Harmonisation the article deals with a quality assessment system of consecutive interpretation, which incorporates the following principles: disharmony, adequacy, equivalence, harmony. Harmony is the ultimate goal of the interpretation process and the main criterion for its quality.

Key words: harmony; interpretation quality; interpretation space; consecutive interpretation.